

Три часа назад, усадьба Гу.

— Что ты только что сказал?! Ты хочешь расторгнуть помолвку?!

Громоподобный рев пробил барабанные перепонки, заставив Гу Лина вздрогнуть. Яркий свет хрустальной люстры резанул по глазам, не давая сфокусироваться. Он слегка прищурился, осматривая обстановку: в просторной, изысканно обставленной гостиной сидело человек семь или восемь, и у каждого на лице читалось крайнее недовольство.

Гу Лин был в замешательстве. Он узнавал каждого из присутствующих, но их внешность не совпадала с его воспоминаниями — словно все они разом помолодели лет на десять.

Старик, сидевший во главе стола, с силой ударил тростью об пол:

— Решение принято! Обсуждению не подлежит!

Мужчина средних лет, сидевший рядом со стариком, одной рукой успокаивал его, а другой гневно тыкал пальцем в сторону Гу Лина:

— Ты, неблагодарный сын! Хочешь свести дедушку в могилу?!

Пожилая женщина, сидевшая поодаль, продолжила атаку:

— Семья Гу кормила вас с сестрой больше двадцати лет. Мало того, что ты не хочешь отплатить добром, так еще и смеешь расторгать помолвку! Ты хочешь погубить всю нашу семью!

Гу Лин моргнул, наконец приходя в себя. В его памяти эта сцена была последним семейным собранием, на котором он присутствовал, — тогда обсуждали его брак с семьей Ци, влиятельным кланом из Цзинчжоу. Это было десять лет назад.

— Пойдем отсюда, — молодая женщина, сидевшая рядом с ним, с тревогой посмотрела на него и прошептала, сдерживая слезы: — Сестра заберет тебя, мы не будем здесь терпеть издевательства...

Гу Лин повернул голову. Его сестра, единственный близкий человек, с которым он выживал в семье Гу, выглядела гораздо моложе, без тех морщин и седых волос, что появились у нее спустя годы из-за бесконечных ударов судьбы. Он ободряюще похлопал ее по руке. После шока пришло осознание: он переродился. После одинокой и мучительной смерти он вернулся на десять лет назад.

Глаза Гу Лина блеснули. Шум вокруг нарастал:

— Как посмотрю на тебя, так злость берет! Вечно шляешься где попало, никакой пользы!

— Теперь, когда у семьи трудности, ты начал упираться! Неблагодарная тварь!

— Да для нас честь породниться с семьей Ци! Тебе выпал такой шанс, а ты еще и нос воротишь...

Сестра не выдержала и попыталась возразить:

— Раз этот брак такое благо, почему бы не отправить туда Гу Аня...

Гу Ань был любимым внуком всей семьи Гу. Эти слова ударили по самому больному, и присутствующие тут же повскакивали с мест, готовые перейти на крик.

Гу Лин нахмурился, чувствуя раздражение. Он поднял руку, прижав тонкие пальцы к виску, и вспомнил, как поступил в прошлой жизни. Тогда он перевернул поднос с фруктами, прокричал, что не подчинится, и навсегда ушел из дома вместе с сестрой. Поступок был эффектным, но следующие десять лет семья Гу процветала, распоряжаясь активами, которые должны были принадлежать им с сестрой, и обобрала их до нитки.

Закончив анализ, Гу Лин поднял голову... и снова перевернул поднос с фруктами.

Звук разбивающегося фарфора прервал шум. Гу Лин медленно поднялся и обвел взглядом присутствующих. В гостиной воцарилась тишина. Лицо молодого человека, мягкое и красивое, казалось острым и пугающе холодным из-за четких линий скул. Члены семьи Гу невольно вздрогнули: они не ожидали, что после стольких оскорблений Гу Лин останется невозмутимым.

— Я не собираюсь расторгать помолвку, — небрежно произнес Гу Лин. — Просто сегодня загс закрыт, разве нет?

Не дожидаясь реакции на свои слова, он развернулся и вышел из усадьбы. Позади слышались восторженные возгласы:

— Я знал, что он не посмеет!

— Отлично, теперь можно запускать проект «Родной край»...

— Главное, что работа начнется, это же верная прибыль!

Когда Гу Лин вышел на улицу, уже смеркалось, и облака окрасились в мягкий золотистый цвет. Сестра догнала его, в ее глазах стояли слезы:

— Почему ты согласился? Мы бы что-нибудь придумали, не нужно так жертвовать собой...

Гу Лин повернулся к ней:

— Все в порядке, я не жертвую собой. Кстати, — он бросил взгляд на сияющую огнями усадьбу,

— в проект «Родной край» мы инвестировать не будем.

Сестра замерла в недоумении:

— Но этот проект — цена твоего согласия... Если мы не возьмем свою долю, разве они не заберут все себе?

Гу Лин коротко усмехнулся:

— Еще неизвестно, кто в итоге останется в выигрыше.

Ближе к шести вечера, в сумерках, Гу Лин остановился у бара SEXYCP. Поразмыслив, он решил не ехать сразу на встречу с Ци Чэ. Сначала он вернулся домой, сменил пропитанную запахом бара черную рубашку с золотым узором на строгую белоснежную, надел серый костюм и безупречно завязал галстук. Он причесал волосы и воспользовался легким мужским парфюмом, подходящим для официальных случаев.

Глядя в зеркало, Гу Лин остался доволен своим помолодевшим видом. Он выглядел как прилежный студент, идущий на первое собеседование. Он закатал рукав, обнажая тонкое запястье, машинально потер косточку и вышел из ванной.

Он гнал машину на предельной скорости и, резко вывернув руль в сгущающихся сумерках, мастерски припарковался у входа в особняк «Чанлэ Тяньцзы». Скрип шин был настолько резким, что Гао Линь, ожидавший у входа, вздрогнул и не сразу пришел в себя.

Гу Лин вышел из машины. Гао Линь вытер холодный пот со лба и поспешил навстречу:

— Господин Гу, почему так поздно? Я уже места себе не находил...

Гу Лин, не понимая причины волнения, взглянул на часы:

— Разве сейчас не...

— Идемте, идемте, — Гао Линь перебил его и повел через сад. — Кстати, господин Ци просил меня отправить вас переодеться...

На полуслове Гао Линь заметил безупречный вид Гу Лина: все пуговицы застегнуты, волосы уложены, само воплощение послушания. Он был удивлен — это совсем не походило на человека, только что вышедшего из шумного бара. Гу Лин заметил перемену в выражении лица Гао Линя и едва заметно усмехнулся: он сделал правильный выбор.

Чтобы быть хорошим «сотрудником», нужно уметь подстраиваться под работодателя. Хотя в

прошлой жизни он быстро разорвал помолвку, за те несколько дней общения с Ци Чэ он успел узнать некоторые его черты. Например, патологическую чистоплотность — как душевную, так и физическую. Из-за нее Ци Чэ оставался неприступным «холодным пиком» в мире шоу-бизнеса и избегал любых физических контактов.

Гу Лин был благодарен судьбе за прошлый опыт — это позволило ему сегодня не совершить ошибку.

Гао Линь привел его в тихую комнату отдыха на первом этаже особняка. Интерьер в стиле ретро, теплый свет ламп, мягкий ковер и массивная мебель создавали атмосферу старины.

В комнате был только один человек. Мужчина сидел на широком диване, держа в руках сценарий. Его осанка была прямой, взгляд — холодным и отстраненным. Гу Лин оценил своего «работодателя»: простая белая рубашка, черные брюки, никакого галстука. Он выглядел как небрежный мазок туши на рисовой бумаге. Гу Лин, который никогда не любил черно-белую гамму, отвел взгляд. Интерес, возникший было при мысли о женихе, мгновенно угас.

Ци Чэ дочитал страницу, закрыл сценарий и поднял голову. Их взгляды встретились. Глаза Ци Чэ были бездонными и холодными, словно у него не было человеческих чувств. Гу Лин про себя окрестил его «ИИ».

Ци Чэ внимательно осмотрел гостя, и в его глазах, похожих на спокойное озеро, на мгновение промелькнуло удивление. Гао Линь, мастерски считывающий настроение, тут же вмешался:

— Господин Гу пришел в таком виде, я счел это очень уместным. Как вы считаете?

Гу Лин слегка приподнял бровь. Похоже, Ци Чэ уже знал, где он был. Гу Лин не моргнув глазом соврал:

— Прошу прощения. Друзья затащили в бар, было слишком шумно, я хотел уйти, но они не отпускали, поэтому не смог приехать раньше.

«Придется сделать Чжан Чэня виноватым, потом как-нибудь отблагодарю его», — подумал Гу Лин.

Ци Чэ смотрел на него равнодушно, было неясно, поверил ли он. Гао Линь поспешил сгладить углы:

— Ничего страшного, мы успели, главное, что вы здесь...

Ци Чэ перебил его низким, холодным голосом:

— Ты опоздал.

Гао Линь замолчал, хлопая глазами. Гу Лин не сразу понял, о чем речь, но через пару секунд

взглянул на часы: стрелки образовали прямую линию.

— Но ведь ровно шесть? — недоуменно спросил он.

Ци Чэ молча взял со столика телефон, включил экран и посмотрел на Гу Лина.

Гу Лин: «?»

Гао Линь прошептал ему на ухо:

— Посмотрите на время на экране.

Гу Лин: «...»

18:01.

Окей, опоздал на минуту. На механических часах этого не разглядеть. Зачем вообще придумали электронные часы?

Гу Лин, чье лицо до этого светилось уверенностью, поник.

— Прошу прощения, в следующий раз буду точнее.

Гао Линь поспешил к делу:

— Господин Ци, все готово.

Ци Чэ кивнул, и Гао Линь повернулся к Гу Лину:

— Сегодня вечером мы с господином Ци улетаем на съемки шоу в Наньчжоу, вернемся послезавтра. Нужно кое-что обсудить.

Гао Линь достал из папки лист бумаги и банковскую карту.

— Поскольку мы вступаем в брачные отношения, нам необходимо соблюдать определенные правила, — спокойно произнес Ци Чэ. — График вступает в силу с завтрашнего дня.

Гу Лин взял список. Пробежав глазами по пунктам, он округлил глаза. Он посмотрел на невозмутимого Ци Чэ, потом на Гао Линя, и снова в бумагу, боясь, что у него галлюцинации. Там был расписан каждый час:

— 7:30: Подъем, пожелание доброго утра.

— 8:00: Совместный завтрак (если в разных местах — фото еды).

— 10:00: Время для разговора, пять минут.

— ...

— 21:00: Разговор тет-а-тет (или видеозвонок), 15 минут.

— 22:00: Пожелание спокойной ночи.

Казалось, прошла целая вечность, прежде чем он дочитал до конца. Гу Лин медленно поднял голову:

— ?

<http://bllate.org/book/19076/1873508>